

Харсеева Виктория Леонидовна

кандидат социологических наук,
доцент кафедры гражданского
и гражданско-процессуального права
Кубанского социально-экономического института

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УНИВЕРСАЛЬНОГО ПРАВОПРЕЕМСТВА

Аннотация:

В статье раскрывается понятие универсального правопреемства, урегулированное нормами действующего гражданского законодательства. Исследованы исторические аспекты становления данной категории, проведен анализ различных точек зрения, существующих в современной юридической литературе, на данную проблематику.

Ключевые слова:

правоотношение, универсальное правопреемство, сингулярное правопреемство, наследование, наследование по закону, наследование по завещанию, наследодатель, наследник, обязательная доля в наследстве.

Kharseeva Victoria Leonidovna

PhD in Social Science, Assistant Professor,
Civil Law and Civil Procedure Department,
Kuban Institute for Social and Economic Studies

REGULATORY ISSUES OF UNIVERSAL SUCCESSION

Summary:

The article deals with the concept of universal succession, regulated by rules of the effective civil law. The author investigates the historical aspects of establishment of this category. The analysis of various interpretations existing in the contemporary legal literature concerned with these issues is carried out in the research.

Keywords:

legal relationship, universal succession, singular succession, inheritance, inheritance under the will, testator, heir, compulsory share of inheritance.

Многие институты, выработанные правом Древнего Рима, составляют основу российского наследственного права. В частности, заимствована замена старого агнатического принципа (родство, основанное на подчинении власти главы семьи) когнатическим (наследование на основе кровной семейной связи с наследодателем). Сохранились принципы защиты наиболее уязвимых категорий наследников и т.д. Понятие наследования, которое рассматривалось как универсальное правопреемство римскими юристами, так же воспринято современным отечественным законодательством. Вместе с тем, в качестве такового оно сложилось не сразу.

Универсальный характер правопреемства признавался в дореволюционной России. Так, известный русский цивилист Г.Ф. Шершеневич считал, что совокупность юридических отношений, в которые поставило себя лицо, со смертью не прекращается, а переходит другому лицу, которое заменяет прежнее и занимает в юридических отношениях место активное или пассивное (в зависимости от того, какое место занимал умерший) [1].

Гражданские кодексы советского периода об универсальности правопреемства умалчивали. В цивилистической доктрине всеобщность универсального характера наследственного правопреемства вызывала острые дискуссии ученых. Некоторые из них считали, что наследование может осуществляться в сингулярном порядке. Они имели в виду те ситуации, когда происходил переход к наследнику по закону, который проживал с наследодателем, предметов обычной домашней обстановки и обихода. При этом наследник не должен был относиться к той очереди, которая призывается к наследованию [2].

Иногда в качестве сингулярного рассматривалось и наследственное преемство при завещании конкретных вещей [3]. Однако большинство ученых данный вид наследования относили к конструкции универсального правопреемства [4].

Обратимся к действующему законодательству. Источники наследственного права России представляют собой иерархию нормативных правовых актов. В ч. 4 ст. 35 Конституции Российской Федерации [5] закреплено: «Право наследования гарантируется». Названные конституционные положения находят свое развитие в гражданском законодательстве. В первую очередь, в ч. 3 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [6].

Отдельные вопросы наследования урегулированы федеральными законами (Налоговый кодекс РФ, Земельный кодекс РФ, Основы законодательства о нотариате, об отдельных видах юридических лиц и т.д.), иными нормативными правовыми актами (Указы Президента РФ, Постановления Правительства РФ, акты федеральных органов исполнительной власти).

Понятие универсального правопреемства, закрепленное законодателем в п. 1 ст. 1110 ГК РФ предполагает, что к наследникам переходят не отдельные субъективные имущественные

права и обязанности, а их комплекс как единое целое, принадлежащее умершему. Таким образом, универсальность правопреемства означает переход к наследникам не только прав, но и обязанностей умершего, в один и тот же момент – со дня открытия наследства (п. 4 ст. 1152 ГК РФ). По мнению Б.М. Бирюкова, неизменный вид при наследовании означает, что никто не может поменять наследство, изменить его, что-либо добавить или, наоборот, что-либо из него изъять. Наследство должно оставаться в неизменном виде до того момента, пока оно официально не перешло к лицам, ставшим наследниками. Моментом универсального правопреемства считается время, в которое произошла смерть [7].

Новая трактовка универсальности несколько не ломает цельность конструкции наследственного правопреемства. Речь идет лишь о четком разграничении наследственных правоотношений, возникающих по поводу одного наследства, но по различным основаниям (по закону и по завещанию). Все наследники принимают наследственное имущество как единое целое: «Возможные долги в составе наследства распределяются при этом между наследниками пропорционально их долям в наследственном имуществе» [8].

Вместе с тем, абсолютность универсального правопреемства в современной юридической литературе также подвергается сомнению. Так, А.И. Масляев указывает: «...в редких случаях наследования по завещанию возможна ситуация, исключающая возникновение универсального правопреемства при наследовании, например, при определении наследодателем в завещании конкретных вещей в адрес конкретных наследников, при том, что какого-либо имущества (в том числе и долгов) у наследодателя не было» [9].

С точки зрения А.С. Михайловой, если следует раздробление наследственного имущества или если оно обременяется отдельной обязанностью (завещательный отказ, возложение) в пользу третьих лиц, то по отношению к общей массе наследства в таких случаях можно говорить о сингулярном правопреемстве [10].

Исследуя право наследования, Б.М. Гонгало называет три правомочия наследника: принять наследство, отказаться от него, не принимать его [11]. Следует заметить, что любое субъективное право может в принудительном порядке защищаться в случаях произвольного вмешательства иных лиц. Особенность наследственного правоотношения проявляется в том, что наследник как субъект гражданского права защищает в судебном порядке те права, которые возникают в установленном нормами наследственного права порядке.

Правопреемство при наследовании представляет собой изменение в правоотношении. Они связаны с субъектным составом, то есть происходит замена одного субъекта другим с одновременным переходом субъективных прав и (или) обязанностей от правообладателя к правопреемнику. Правоотношение как таковое не прекращается, – оно продолжает существовать, но в измененном виде. Наблюдаем совпадение юридических свойств прекращающегося правоотношения и вновь возникающего вместо него. Следует согласиться с Е.Н. Киминчижи, что данное совпадение происходит относительно объекта правоотношения и его содержания (прав и обязанностей). Если при смене субъекта меняются юридические свойства каких-либо элементов правоотношения, то правопреемство не может являться универсальным [12].

Таким образом, рассматривая правопреемство при наследовании как универсальное, нельзя полностью исключать и его сингулярную форму. Однако отдельные случаи сингулярного наследственного правопреемства не исключают признание его универсальности в целом.

Гражданин, обладающий имуществом (имущественными правами), может осуществить его передачу правопреемникам посредством составления завещания либо молчаливого согласия с установленным в законе порядком наследования. Юридическая конструкция наследования по завещанию исходит из непосредственно выраженной воли наследодателя, а наследования по закону – из предполагаемой. Таким образом, если наследодатель не сделал волеизъявления о судьбе своего имущества, презюмируется, что он согласен с распределением наследства, которое закреплено в законе, поскольку, он именно так и распределил бы его сам, будучи здравомыслящим человеком [13].

Следует обратить внимание на то обстоятельство, что в ч. 3 ГК РФ, в отличие от ранее действующего законодательства, приоритет отдан наследованию по завещанию. Согласно буквальному толкованию положений п. 2 ст. 1111 ГК РФ, наследование по закону имеет место, когда оно не изменено завещанием, а также в иных случаях, когда ГК РФ устанавливает приоритет наследования по закону над наследованием по завещанию. Речь идет о праве на обязательную долю, установленную ст. 1149 ГК РФ. Помимо этого в качестве еще одного исключения называют отказ наследника по завещанию в пользу наследника по закону [14].

Установленная в законе возможность перехода прав и обязанностей наследодателя к наследникам ограничена сроком на принятие наследства. Начало течения данного срока связано с моментом открытия наследства вне зависимости от основания наследования. Именно с

ним закон связывает возникновение наследственного правоотношения. В соответствии со ст. 1113 ГК РФ, моментом открытия наследства является:

1) фактическая смерть гражданина, подтвержденная свидетельством о смерти, выданным органом записи актов гражданского состояния;

2) юридическая смерть гражданина, подтвержденная соответствующим решением суда и выданным на основании данного решения свидетельством о смерти.

Если в решении суда определена дата смерти гражданина (п. 3 ст. 45 ГК РФ), то именно она является днем открытия наследства, с момента которого связана и осведомленность о нем, предусматривающая возможность восстановления срока для его принятия.

Резюмируя сказанное, еще раз подчеркнем, что отдельные случаи сингулярного наследственного преемства не исключают признание его универсальности в целом. Правопреемство при наследовании представляет собой не прекращение, а изменение правоотношения и, прежде всего, в субъектном составе (происходит замена одного субъекта другим) с одновременным переходом субъективных прав и (или) обязанностей от правообладателя к правопреемнику.

Ссылки:

1. Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. Тула, 2001. С. 616.
2. Научно-практический комментарий к Основам гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик. М., 1962. С. 400.
3. Никитюк П.С. О правовой природе наследственного преемства в социалистическом обществе // Правоведение. 1973. № 5. С. 50–57.
4. Серебровский В.И. Основные понятия советского наследственного права // Советское государство и право. 1946. № 7. С. 17.
5. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (в ред. от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ) // Собр. законодат. РФ. 2009. № 4. Ст. 445.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть третья: Федеральный закон от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ (ред. от 30.09.2013 г. № 260-ФЗ) // Собр. законодат. РФ. 2001. № 49. Ст. 4552; 2013. № 40 (Ч. 3). Ст. 5030.
7. Бирюков Б.М. Наследование. Дарение. Пожизненная рента. М., 2004. С. 142.
8. Булаевский Б.А. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части третьей (постатейный) / отв. ред. Н.И. Марышева, К.Б. Ярошенко. М., 2004. С. 4.
9. Гражданское право: учеб.: в 3 т. / отв. ред. В.П. Мозолин. М., 2010. Т. 3.
10. Михайлова А.С. Возникновение и развитие института наследования в гражданском праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2003. С. 7.
11. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части третьей / под ред. П.В. Крашенинникова. М., 2011. С. 15.
12. Киминчижи Е.Н. Право наследования как секундарное право // Наследственное право. 2010. № 4. С. 18.
13. Дмитриев М.А. К вопросу о наследовании в российском гражданском праве // Юрист. 2012. № 8. С. 24.
14. Российское гражданское право: учеб.: в 2 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. М., 2010. Т. 1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. С. 639.

References:

1. Shershenevich, GF 2001, *Course of civil rights*, Tula, p. 616.
2. *Scientific and practical commentary to the Fundamentals of Civil Legislation of the USSR and the Union republics* 1962, Moscow, p. 400.
3. Nikitiuk, PS 1973, 'On the legal nature of hereditary succession in a socialist society', *Jurisprudence*, no. 5, pp. 50-57.
4. Serebrovskii, VI 1946, 'Basic concepts of the Soviet inheritance law', *Soviet State and Law*, no. 7, p. 17.
5. 'The Russian Constitution: adopted by popular vote on December 12, 1993 (as amended. Dated 30.12.2008 № 6-FKZ, № 7-FCL)' 2009, *Coll. zakonodat. RF*, no. 4, st. 445.
6. 'The Civil Code of the Russian Federation. Part Three: The Federal Law of November 26, 2001 № 146-FZ (as amended on 30.09.2013, № 260-FZ)' 2001, *Coll. zakonodat. RF*, no. 49, st. 4552; 2013, no. 40 (Ch. 3), st. 5030.
7. Biryukov, BM 2004, *Inheritance. Gifting. Life annuity*, Moscow, p. 142.
8. Bulaevskii, BA 2004, *Comment to the Civil Code of the Russian Federation, of the third part (itemized)*, Moscow, p. 4.
9. Mozolin, VP (ed.) 2010, *Civil Law: textbook*, in 3 vols, vol. 3, Moscow.
10. Mikhaylova, AS 2003, *The emergence and development of the institution of inheritance in the civil law of Russia*, PhD thesis abstract, Krasnodar, p. 7.
11. Krashennnikov, PV (ed.) 2011, *Commentaries on the Civil Code of the Russian Federation, of the third*, Moscow, p. 15.
12. Kiminchizhi, EN 2010, 'The right of inheritance as sekundarnoe right', *Inheritance law*, no. 4, p. 18.
13. Dimitriev, MA 2012, 'Inheritance in the Russian civil law', *Lawyer*, no. 8, p. 24.
14. Sukhanov, EA (ed.) 2010, 'Russian civil law': studies, in 2 vols, vol.1, Moscow, *General Part. Property Law. Inheritance law. Intellectual property rights. Moral rights*, p. 639.